

"Оскар" моей жизни не переменял

Фото Павла МАРКИНА

ВЧЕРА в гранд-отеле «Европа» Никита Михалков предстал перед питерскими журналистами вместе с золотой статуэткой «Оскара» — наградой Американской киноакадемии, полученной две недели назад за картину «Утомленные солнцем». Охрана не сводила с драгоценной статуэтки глаз. На вопрос, где будет храниться «Оскар», Никита Сергеевич отвечать не стал — «из соображений безопасности».

— Если ты работаешь ради призов — их никогда не хватает, — поделился Михалков открытием. И добавил, что уже не видит никакой необходимости с волнением ожидать себе чьего-то приговора. Однако, услышав в Лос-Анджелесе о своей победе, он словно почувствовал за спиной «вздох из-за океана». Прежде, получая «Золотого льва», «Феликса», другие награды, Никита Михалков не ощущал такой радости.

— «Оскар» моей жизни не переменял, я буду продолжать свое дело. Но я рад, что друзья говорят: мы выиграли, мы! Я хотел бы, чтобы «Оскар» дал силы всем моим друзьям, коллегам.

Меня не интересует сведение счетов, — сказал также Михалков, — ситуация, когда чужие победы становятся твоими поражениями... Ради консолидации я готов принести эту награду к ногам своего Отечества. Но для русского человека радость неразделенная — это не радость.

Михалков подчеркнул, что

для России этот «Оскар» — первый, поскольку за предыдущими нашими картинами, удостоенными этой наградой, стояла великая держава — Советский Союз.

Среди российских режиссеров, достойных, по его мнению, этой награды, Михалков назвал Глеба Панфилова, Сергея Мирошниченко, Владимира Хотиненко, Романа Балаяна. Из актеров же, считает Михалков, «Оскара» достоин каждый, с кем он, Никита Сергеевич, работал — будь то Людмила Гурченко, Светлана Крючкова, Олег Меньшиков. Вообще «наша актерская школа — лучшая в мире».

Чем же собирается заняться Михалков теперь? Как актер он снимается в роли Городничего в экранизации гоголевского «Ревизора» у Сергея Газарова. А что касается режиссерских планов — «для меня картины как пельмени бросаешь десяток в кипящую воду и ждешь...» В «творческом бульоне» замыслов Михалкова ждут своего часа картины о Грибоедове, Дмитрие Дон-

ском, о последних днях Николая II, о юнкерах, экранизация «Преступления и наказания» Достоевского, незавершенная по ряду причин картина «Сибирский цирюльник». От заманчивого предложения американцев снять фильм в Мексике с Томом Крузом в главной роли при бюджете в 52 миллиона долларов Михалков отказался. «Не могу, скучно. Я буду перебарывать себя, чтобы быть похожим на американцев — и это будет уже не моя картина. Национальный характер слишком связан с географией — Достоевский не мог бы родиться на Майами...» Среди режиссеров, эксплуатирующих то, что нравится Западу, Михалков назвал Лунгина и Каневского.

Михалков заметил, что зрители всюду истосковались по «человекообразному разговору о человеке», не случайно картины «Человек дождя» и «Форест Гамп» не похожи на американское коммерческое кино. Михалков критически отозвался о Тарантино, обилии жестокости на экране и резюмировал: «Потеря уважения к жизни и смерти — главное, что определяет для меня сегодняшнее состояние кинематографа, в том числе и нашего».

Всеволод СТОРОННИЙ

11.4.95

Михалков Никита

13